

Двенадцатое убийство!

Это Дьявол!

У Клейна волосы встали дыбом. Он понял, что угодил в переделку.

Часть комнаты, которую он мог видеть, в основном, была окрашена в ярко-жёлтый цвет. Чайный столик и диван не представляли из себя ничего особенного, только ковёр пятнала ярко-алая кровь.

Рядом с зияющей дырой в животе сидела огромная чёрная собака. Её оскаленная пасть и острые зубы наводили ужас. Белоснежную эмаль зубов покрывали красноватые пятна, наподобие ржавчины. Похоже, собака слишком часто ела человечину. А из её пасти торчали окровавленные обрывки кишок вперемешку с кусками чужой плоти.

Собака повернула голову, и в её глазах, напоминающих магму, отразился силуэт Клейна в спецовке и маске.

– Грр! – зверь зарычал, словно давая понять, кто здесь главный.

Животное! Дьявол, готовый перейти на следующую ступень! К такому я не готов...

Внезапно собака увеличилась в размерах, превратившись в трёхметрового монстра. На её спине распахнулись крылья, как у летучей мыши, голову между ушами украсили покрытые мерцающими символами козлиные рога. В комнате завоняло серой, а по роскошной шерсти заплясали язычки красного с голубым пламени!

Клейн оттолкнулся ногами, и вместо того, чтобы отступать, он атаковал! Махая тростью, парень, как из пушки, полетел в гигантскую собаку.

Вжух!

Но чудовище устремилось ему на встречу. Её когти оставляли за собой призрачный след. Они беззвучно вонзились в Клейна, и прошли его фигуру, словно воздух, насквозь!

Фигура Клейна стала зыбкой...

Это была всего лишь иллюзия!

Иллюзия, созданная самим Клейном!

А сам он уже катился по полу и приближался к окну. Оттолкнувшись левой рукой, Клейн взлетел в воздух, разбив своим телом стекло. Узнав врага, он решил, что лучше сбежать!

Глаза чудовищной собаки, едва она это увидела, запылали магмой, словно внутри бушевал огонь.

Собака открыла пасть, откуда повеяло гнилью, и произнесла только одно слово, которое исходило мерзость. В переводе с языка Дьяволов оно означало:

– Умри!

Ваф!

Клейн застыл, его сердце словно сжала невидимая рука. Его зависшая в воздухе фигура истончилась, помутнела и превратилась в грубо вырезанный силуэт из бумаги, которую покрывали пятна ржавчины!

Бах! Дзынь! Загремело – и Клейн снова появился, разбивая оконное окно вдребезги, и перекашиваясь по мостовой. А занявшая его место фигурка, загоревшись, уже летела вниз, испуская запах серы.

Зарывав, собака прыгнула на подоконник. И у неё изо рта вырвался ало-голубой огненный шар, устремившийся вслед Клейну. Приземлившись, Клейн сразу же перекатился. Ало-голубой огненный шар врезался ему в бок, но сразу не взорвался – подействовала некая невидимая сила, как бы удерживая его.

Бум!

Уже после того, как Клейн отшатнулся, огненный шар взорвался, разнеся на мелкие кусочки брусчатку. Увидев, что собака собирается его преследовать, Клейн, открыл рот, он знал, что ему делать...

И что есть мощи заорал:

– Убивают! Спасите! Убивают! Спасите!

Его голос, будто что-то усиливало – в ночной тишине эхо разлеталось удивительно далеко, перебудив всех жителей улицы и достигнув ушей патруля, что находился аж за две улицы! А собака, приготовившаяся было к прыжку, застыла. Задумавшись, она отошла в комнату и начала подчищать место преступления.

Под крики «убивают!», «спасите!» Клейн тоже куда-то исчез.

Где-то поблизости, в камине, который давно не горел, взвились языки пламени. Как будто выполняя магический трюк, Клейн появился из языков пламени. Лёгким движением руки подхватив трость, он выпрыгнул из камина.

Затем, при помощи ключа, парень прорвался сквозь двери и стены и скрылся в другой стороне.

Уф, в наше время простой крик, куда полезнее, чем сила Потусторонних, имитирующая выстрелы... Клейн достал фиал экстракта Аманты и капнул на своё тело.

Поскольку этот Дьявол был собакой, Клейн опасался, что он выследит его по запаху!

Клейн продолжал бежать, пока не добрался до перекрёстка. Только тогда он остановился и огляделся. Осознав, что вокруг всё спокойно, парень поспешил к краю улицы и нанял карету.

Когда карета проехала приличное расстояние, Клейн вздохнул, он знал, что Дьявол его уже не догонит.

Ну и странный же этот Артефакт... Заблудившись, я оказался на месте убийства. Используя его, стоит быть осторожнее... Это и правда, Дьявол, эволюционировавший из животного... Но откуда тогда у него зелья и формулы? У него есть человек-сообщник? И как он выбирает жертв?

Хмм, хорошо, что когда об этом узнают, станет труднее совершать преступления, к тому же

возрастёт вероятность попасться...

Мысли и вопросы мелькали в голове Клейна, а карета ехала по пустынной улице, вдоль которой шла черед газových фонарей. Вдруг у него ёкнуло сердце, и в голове появилась картинка.

С неба свисали плети гороха, которые так переплелись, что казалось, будто перед тобой сплошная зелёная стена. Но кучер ничего не замечал и поехал прямо по этой растительности.

Нехорошо!

Клейн бросился к окну, уже готовый прыгнуть на улицу.

Бах! Карета содрогнулась, а Клейна швырнуло назад. Тем временем плети горошка рухнули вниз! Нахмурившись, Клейн попытался сотворить огонь и поджечь карету, но с его пальцев не сорвалось ни звука. Вокруг повисла неестественная тишина. Даже перестук копыт и грохот колёс, и те совершенно исчезли.

Клейн изо всех сил старался успокоиться. Глядя в окно, он увидел, что карета поднимается в воздух по дороге из плетей горошка.

Нет, это не Бэклэнд... Клейн сузил глаза.

Карета остановилась. Плети горошка сплелись в подобие гамака. Из него свесились ноги в чёрных кожаных ботинках, а нежный, но не выражающий никаких чувств, голос достиг ушей Клейна:

– Что это Вы делали?

Женщина из музея... Похоже, Потусторонняя Высокой Последовательности... Кажется, она меня не узнала. Со мной же был свисток мистера Азика... Должно быть, услышала мои крики и пришла проверить... Мысли в голове Клейна бурлили как никогда.

Он с усилием сглотнул:

– Я частный детектив. Вместе с другими детективами я расследую серийные убийства. У меня есть артефакт, «Ключ Мастера». Он открывает двери, может делать проходы сквозь стены, но заставляет владельца плутать. Так получилась, что я попал на место убийства. Я не мог ничего сделать, и всё что мне оставалось звать на помощь.

Всё сказанное мной – правда...

Какое-то время снаружи ничего не было слышно. Но Клейн чувствовал, как чужой взгляд проник сквозь стенки кареты и проверил, что у него с собой.

К счастью, я оставил свисток и закладки в мире над серым туманом...

Предусмотрительность и осторожность действительно помогли!

После неописуемо мучительного ожидания, нежный, но бесчувственный голос снова заговорил:

– На этом ключе лежит проклятие. Его можно использовать только в случае крайней необходимости.

Едва она договорила, окружающее полностью изменилось. Всё – плети горошка, дорога – бесследно исчезло. А карета продолжила путь по улице, между изящных фонарных столбов.

Пока карета не прибыла на окраину Восточного района, Клейн был как на иголках. Ему пришлось заплатить восемь сулов. В обычных обстоятельствах кареты не заезжали ни на одну улицу Восточного района – здесь слишком легко нарваться на грабителей.

Переодевшись, он сразу лёг спать. Клейн не пытался вернуться на улицу Минска. Только что произошло двенадцатое убийство, и это лишь усугубило ситуацию.

Он не сразу поднялся в мир над серым туманом изучать тайны «закладки». Клейн вёл себя так, как и описал той таинственной женщине – как Потусторонний Низшей Последовательности, частный сыщик с некоторыми способностями.

Сегодняшняя ночь полна неожиданностей... Выдалась довольно-таки нескучной... А я всего-навсего что-то там украл... Да, точно, во всё можно винить Ключ Мастера...

Следующим утром, вдыхая удушающий смог, Клейн медленно побрёл домой, забрав по пути газеты и письма из почтового ящика.

Войдя к себе, Клейн пролистал газету, ища те заголовки, которых он ожидал:

«Двенадцатый случай!»

«Дьявол наносит новый удар. Полиция сообщает, что выследила убийцу!»

...

Кражу из музея упоминали только в статейке на последних страницах. В сущности, даже не говорили, что за экспонаты украдены.

Письмо без марки, лежавшее вместе с газетой, оказалось счётом за воду, который Клейн должен был оплатить сам. Только взглянув, он небрежно отбросил его на чайный столик, после чего вернулся на второй этаж и стал напускать воду для ванны.

Подождав, пока пар наполнит комнату, и, воспользовавшись моментом, Клейн сделал четыре шага против часовой стрелки и вошёл мир над серым туманом.

Клейн уселся в кресло и взял в руки закладку с изображением Императора Рассела...

Ну и нелегко же было тебя заполучить! Он нежно поглаживал картон и тихо вздыхал.